

## Глава 17.

### Отчаянная Ставка.

Мейслон, ёжась от холода, нёсся по улицам Дюрберга - города, расположенного на севере королевства Русакия. Плечи мёрзли так, словно снег падал не на подаренный Рамелем тёплый плащ, а на ничем не защищённую кожу.

Честно говоря, он до этого ни разу не видел снега. В деревне, где он вырос, его отродясь не было, как и на вершинах пологих, плавно переходящих в цветущую равнину гор.

Не было никакой нужды спрашивать у прохожих, где находится амфитеатр - это было и так понятно. Многочисленная толпа, змеёй струящаяся по извилистым улицам, стремилась именно туда. Люди в ней, словно пчелы в улье, заполнили собой все переулки, и ему приходилось сквозь эту толпу буквально просачиваться.

А время, меж тем, стремительно несло вперёд, спешно отсчитывая минуту за минутой.

- С дороги! - кричал Мейслон, но никто даже не думал выполнять его требования. То, что не стоит с ним связываться, люди поняли только тогда, когда юноша пустил коня вскачь.

Не обращая внимания на гневные окрики, он двигался вперёд до тех пор, пока не достиг ворот амфитеатра. Его путь был почти закончен, когда молодой русакианец копьём преградил ему дорогу.

- Эй! Остановись! - выкрикнул парень, едва не тыкая оружием в грудь его гарцующему жеребцу. - Ты что, спятил? - продолжил возмущаться охранник. - Ты же мог кого-нибудь покалечить, если не убить!

- Прошу прощения, сударь. Я просто приезжий, которому нужно было как можно быстрее попасть на турнир, - виновато произнёс Мейслон, думая о том, что вновь теряет драгоценное время.

- Сожалею, парень, ты опоздал, как и та толпа, что идёт за тобой. Все места уже заняты, а билеты распроданы на несколько дней вперёд.

- Я здесь не для того, чтобы смотреть. Я участник. Из-за бандитов мне пришлось немного задержаться в пути.

- Парень, по правилам, я не должен тебя пускать, - стражник опустил копье, оглядываясь по сторонам. - Но, так и быть, пропущу, в обмен на небольшую услугу. - Он достал из кармана три серебряных кругляша. - Мне запрещено подниматься на трибуну во время дежурства. Поставь, будь добр, эти деньги на Вакнуса. В последний день турнира, если моя ставка выиграет,

найдёшь меня здесь, у ворот. Если вдруг меня не будет, спросишь у того, кто будет стоять на воротах, где Андровски.

Мейслон, боясь подвоха, не горел желанием брать у этого стражника деньги, но другого способа попасть внутрь, не было.

"Неужели, награда настолько велика, что ради нее можно довериться совершенно незнакомому человеку?" - внезапно подумал он.

- И только посмей меня обмануть - убью, - охранник вложил монеты в руку Мейслона.

- Попробуй, - усмехнулся Мейслон и, прищипорил коня, увидев, что охранник уступил ему дорогу.

Оставшееся расстояние юноша преодолел довольно быстро. Все, что его сейчас волновало, это турнир - Мейслон надеялся, что первый раунд не начнётся прежде, чем он успеет зарегистрироваться.

Спешился рядом с постоянным двором, расположенным сразу за воротами, недалеко от амфитеатра. Привязав лошадь к деревянной коновязи, направился в сторону здания.

Внутри царил хаос. Коридоры были слишком узки, чтобы вместить всех желающих - люди орали, ругались и толкались, пытаясь пробиться к трибунам.

Двое мужчин затеяли перепалку, которая вскоре переросла в мордобой. Толпа и вовсе перестала двигаться, боясь попасть под горячую руку сражающихся.

Через несколько минут, когда неторопливое движение, наконец, возобновилось, Мейслон смог выбраться на более-менее свободное пространство. Ему ещё нужно было найти распорядителя этого проклятого турнира, вот только где его искать, он даже не представлял.

- Идиот, ты почему до сих пор здесь?! - внезапно Мейслон услышал позади себя знакомый голос. Изящная ладошка вцепилась в его запястье. - Бегом давай. Первый коридор направо, вторая дверь. - Зашипела ему в ухо девушка.

- Я не успел зарегистрироваться...

- Я все сделала. Иди уже!

Мейслону не понравился ее тон, но у него не было времени на споры. Следуя ее указаниям, он спустился вниз и за второй дверью справа нашёл свою команду, состоящую, кроме него, ещё из семи воинов. Представиться не успел - в следующее мгновение откуда-то сверху донёсся

сигнал рога - пришло время, выходить на арену.

Миновав тускло освещённый коридор, Мейслон с соратниками ступил на гладкий песок. К ним подошёл глашатай в сопровождении двух крепких парней, ведущих в поводу упирающуюся всеми копытами лошадь.

- Построиться! - выкрикнул глашатай. Пересчитав количество участников, поманил рукой Мейслона и указал ему на лошадь. - Ты. На коня.

Конь был не осёдлан, как в былые времена, в Огано, что не могло ни радовать. После того, как юноша взобрался на лошадь, ему вручили длинное копье.

- Не раньше, чем прозвучит второй сигнал! - предупредил их глашатай, после чего бросился к противоположному краю арены, где стояла команда их противников. Им тоже подвели коня.

- Надеюсь, парни, вы поняли, - сказал Мейслон, проводив взглядом распорядителя. - Всадник - мой.

Примерно через минуту после того, как глашатай и его помощники покинули арену, прозвучал сигнал рога.

- В атаку! - закричал Мейслон и, пришпорив коня, бросился вперёд. Как и учил его Рамель, подняв деревянное копье, нацелил его в грудь противнику.

К его удивлению, первый бой закончился, едва успев начаться. От его удара всадник, не удержавшись, вылетел из седла. Покатился по песку, подвывая от боли, после чего и вовсе затих у края арены. Некоторое время Мейслон ждал, что он поднимется, но, так и не дождавшись, недоуменно пожал плечами.

Спешившись, юноша ринулся на помощь своим соратникам, схватив один из стоящих у края арены шестов. Быстро расправился с тремя оставшимися противниками, которые, как оказалось, совсем не представляли для него угрозы.

Толпа разразилась ликующими криками и морем аплодисментов, приветствуя победителей первого раунда.

Это сражение не принесло Мейслону каких-либо проблем, как и последующие.

Раунд за раундом он избавлялся от тех, кто вставал на пути, в конце каждого боя получая от толпы шквал аплодисментов.

Ближе к вечеру, когда на землю начала опускаться тьма, глашатай, наконец, объявил об

окончании первого дня турнира. Его заключительная часть, на которой станет известно имя чемпиона, должна была состояться на следующий день.

На выходе из здания Мейслон поджидала Виола.

- Неплохо, - небрежно бросила она. - Осталось ещё выжить в предстоящем поединке и выйти в финал.

- Выжить? - усмехнулся Мейслон. - Ты видимо, не слишком внимательно следила за боем.

- Ах! Ты же ещё не знаешь! - злобно оскалилась девушка. - Твой следующий бой против Артони и Вакнуса. Одновременно.

\*\*\*

Вечером, так и не придумав, чем себя занять, Мейслон направился в местную харчевню - пропустить пару бокальчиков эля и немного развеяться.

- Антрем! - едва переступив порог, окликнул юноша своего старого знакомого. - Вот ты оказывается, где! Что-то я не видел тебя на турнире.

- В Периле получил серьёзное ранение, пришлось воздержаться на этот раз от участия, - усмехнулся мужчина, жестом пригласив Мейслона присоединиться. - Так что на этот раз, я здесь в роли зрителя.

- Как твои дела? - уселся напротив него парень.

Антрем некоторое время смотрел в пол, потом пожал плечами:

- В Периле я снова проиграл этому ублюдку. Моё копьё было настолько засаленным, что просто выскользнуло из рук, - мужчина так и не смог признать, что противник просто превосходит его в мастерстве. - Теперь он твой, парень. Слышал, тебе предстоит сразиться с Артони и Вакнусом, - Антрем промочил горло элем.

- Так и есть, - Мейслон откинулся на спинку стула.

- Будет непросто, но надеюсь, ты справишься.

- Постараюсь.

Посмотрев по сторонам, Антрем понизил голос:

- Кстати, у меня есть интересные новости из Бермении. Говорят, лорд ДиГалио вербует наёмников для своей армии. Я вот думаю, может присоединиться к нему? Не хочешь со мной махнуть в Бермению?

- Как-то не горю желанием, - Мейслон вспомнил свой разговор с Рамелем. - Признаться, у меня есть свои планы. Надеюсь, он достойный лорд, ради которого стоит рисковать жизнью.

- В Горании любой лорд, не жалеющий золота, считается достойным. Золото, это сила, Мейслон.

- Он заслуживает того, чтобы за него умереть? Его цель благородна?

- Меня не волнует степень благородства дела, за которое он борется. Наёмник следует за своим лордом до тех пор, пока тот платит ему деньги, - Антрем залпом выпил половину кружки. - В чем твоя проблема, Мейслон? Может, ты решил стать жрецом?

- Нет, я точно никогда не подамся в церковники, Антрем. Просто я человек, который никогда не станет зарабатывать золото, обагрывая свой клинок кровью невинных. Я не стану рыцарем, который следуя приказу своего лорда, сожжёт живьём ни в чем не повинную деревню, только потому, что она чем-то негодна его господину, - Он посмотрел нахмурившемуся мужчине в глаза. - Такой лорд достоин только одного, Антрем - смерти.

Антрем опустил голову, пряча взгляд. После этих слов, ему почему-то стало неловко. Спустя несколько минут, он вновь посмотрел на Мейслона.

- Что ты в таком случае предлагаешь? Всю жизнь участвовать в турнирах?

- Нет, мой друг. Эта земля издревле страдает от гнёта жестоких лордов, разбойников и подобных им ублюдков. Вот против них мы и должны сражаться, - немного подумав, сказал Мейслон.

После того, как его пути с отрядом Франкила разошлись, он долго размышлял. Да, сам отряд не вызывал у него доверия - слишком напыщенно звучали слова их лидера. Но он ведь мог и ошибаться. По крайней мере, заявленные ими цели совпадали с тем, к чему он стремился.

Сейчас Мейслон уже не был столь категоричным и подумывал о том, чтобы в дальнейшем, все же, найти этих борцов за справедливость.

- Ладно, давай на время об этом забудем, - последним глотком Антрем осушил содержимое своей кружки. - Для начала, тебе нужно выиграть этот проклятый турнир. Я слышал, в этом сезоне награду победителю будет вручать сам король Бейкоф.

- Интересно, кто будет моим соратником в этом раунде...

- Его зовут Блейнич. Некоторые называют его ещё и благородным русакианцем.

- И в чем же заключается его благородство, герцог Антрем? - усмехнулся Мейслон.

- В сословии, к которому он принадлежит, - откинулся на спинку мужчина. - Точнее принадлежал.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1560516>